

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-126-133

ФИЛОСОФСКО-НАУЧНАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX – НАЧАЛА XX В.: ИСТОРИКО- ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Устинов О. А.

*Культурно-просветительский центр «Дубрава» имени протоиерея Александра Меня
141308, г. Сергиев Посад, ул. Парковая, д. 16, Российская Федерация*

Аннотация. В основе работы лежит исследование процесса институционализации и эволюции философско-научной антропологической парадигмы в отечественной философии XIX – начала XX вв. Основное содержание исследования составляет анализ антропологических процессов, протекавших в этот период под влиянием успехов естествознания: русские мыслители-материалисты впервые обосновали понимание человека как существа естественного – биосоциального. Этот переход стал предпосылкой к началу рассмотрения всего комплекса антропологических вопросов в соответствии с принципами материализма. В результате исследования, осуществлённого с использованием метода реконструкции, выявлены базовые положения данной парадигмы: представление о роли и месте человека в природе и обществе, вопросы антропогенеза, соотношение свободы и необходимости, смысла и назначения жизни, личности и общества. Автору удалось обосновать вывод что сторонники философско-научного подхода, несмотря на ряд недостатков, связанных с некорректной рецепцией классического марксизма, заложили основы для формирования и развития философской антропологии в СССР и России. Статья адресована специалистам в области истории философии, преподавателям философских наук, аспирантам всех направлений.

Ключевые слова: материализм, антропологическая парадигма, человек, биологическое и социальное, свобода и необходимость, практика, смысл жизни, личность и общество, философская антропология, марксизм.

PHILOSOPHICAL, SCIENTIFIC AND ANTHROPOLOGICAL PARADIGM IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

O. Ustinov

*The Center for Culture and Education «Dubrava» named after Archpriest Alexander Men
16, Parkovaya st., Sergiev Posad, 141308, Russian Federation*

Abstract. The subject of this research is the process of institutionalization and evolution of philosophical and scientific anthropological paradigm in Russian philosophy of the 19th – early 20th centuries. During this period, under the influence of successful developments in natural science, Russian materialist thinkers substantiated the understanding of man as a natural-biosocial being. This transition was a prerequisite for the whole complex of anthropological issues being considered through the prism of materialism. The article reconstructs and examines the basic provisions of this paradigm: the ideas about the role and place of man in nature and society, the issues of anthropogenesis, the relationship between freedom and necessity, the meaning and purpose of life, the relationship between the individual and society. It is concluded that the supporters of the philosophical and scientific approach, despite a number of shortcomings associated with the incorrect reception of classical Marxism, laid the foundations of philosophical anthropology in the USSR and Russia.

Keywords: materialism, anthropological paradigm, man, biological and social, freedom and necessity, practice, meaning of life, individual and society, philosophical anthropology, Marxism.

Философско-научная антропологическая парадигма сформировалась в русской философии во второй половине XIX – начале XX вв. в период наибольшей популярности естественно-научного мировоззрения, синонимом которого стал марксизм (проблема формирования и эволюции *религиозно-философской* антропологической парадигмы в русской философии этого периода была рассмотрена ранее [6]). Обоснование взгляда на человека как биосоциальное существо повлекло за собой рассмотрение всего комплекса антропологических проблем с позиции материализма.

Основоположниками данной парадигмы были Г. В. Плеханов и В. И. Ленин, которые дали в своих трудах наиболее полную схему решения проблемы человека, опираясь на работы К. Маркса. Другиетеоретики (А. А. Богданов, А. В. Луначарский, Н. И. Бухарин), не отрицая наличия в марксизме антропологического пафоса, создавали собственные версии марксизма, часто далёкие от первоисточника.

Рассмотрим основные положения данной парадигмы.

Первое положение. Русские марксисты констатировали, что человек есть единственный на земле носитель разумного, нравственного и духовного начал. Призванный занять место Бога, он должен был стать, по их мнению, подлинным творцом истории и положить начало бесконечному совершенствованию человеческого рода в созданном им коммунистическом обществе.

Наиболее явно эта риторика использовалась «богостроителями» (А. Богдановым, А. Луначарским, М. Горьким). Так, Горький писал: «Я не знаю ничего лучше, сложнее, интереснее человека. Он – всё...»¹. «Величественный, гордый и свободный, он мужественно смотрит в очи Правде и говорит ... Я ... призван ... найти гармонию между собой и миром, в себе самом гармонию создать...»². А. Луначарский полагал, что К. Маркс возвёл антропологию в степень теологии³.

¹ Горький М. Репину И. Е (23 ноября [5 декабря] 1899) // Горький М. Собрание сочинений. 30 т. Т. 28. М., 1954. С. 101.

² Горький М. Человек // Горький М. Собрание сочинений. 30 т. Т. 5. М., 1950. С. 366.

³ Луначарский А. В. Религия и социализм. Ч. 1. СПб.: Шиповникъ, 1908. С. 31.

Искания «богостроителей» были отвергнуты Г. В. Плехановым и В. И. Лениным, усмотревшими в них «идеалистический уклон». Но, критикуя идею «богостроительства», они не брали под сомнение правильность понимания человека как центра Вселенной. Напротив, они видели в подчинении человека «новым богам» утрату им своего онтологического статуса [8, с. 112]. Вера в то, что «для человека высшее создание – человек», была для марксистов общей.

«Человека светлого будущего», победившего религиозное и экономическое рабство, русские марксисты именовали «новым человеком». Этот «новый человек» должен был стать «подлинным хозяином земного шара», «познать свою суть, свои возможности и роль в природе» и преобразовать «царство необходимости» в «царство свободы»¹. Капиталистическому «человеку-дробу» противопоставлялся Марксов «целый», коммунистический человек [4]. Но восстановление этой целостности мыслилось ими лишь через преодоление разделения труда, приговаривающего людей к обязательным социальным функциям. Философского обоснования под идеал человеческой целостности русские марксисты не подводили.

Второе положение. Русские марксисты рассматривали человека как сугубо естественное существо. Отказавшись от использования категорий «дух» и «душа», они сосредоточились на изучении сознания как телесного процесса. Основным своим аргументом они считали теорию Ч. Дарвина о происхождении человека от чело-

векообразных обезьян, подчёркивая, что «только внутренняя связь между марксизмом и дарвинизмом дает возможность понять поток бытия в его первичной связи с неорганической природой...»².

При этом многие теоретики считали приемлемой трактовку сознания у материалистов XVIII–XIX вв. Так, Г. Плеханов полагал в целом правильной максиму о мозге, выделяющем мысль, как печень желчь³, и фактически сводил психические процессы к физиологическим. Характерно его признание в невозможности в полной мере объяснить феномен сознания с материалистической точки зрения⁴. Аналогичными были рассуждения А. В. Луначарского [9] и А. А. Богданова [3].

Интерпретация социальной сущности человека также не была лишена редуционизма. Следуя схеме рассуждений К. Маркса, они воспроизвели тезис о решающей роли практики в становлении человека. Орудия труда изначально являлись определяющим фактором развития и превратились затем в производительные силы, детерминирующие жизнь и мышление людей. Именно поэтому, резюмирует мысль Плеханова Т. И. Филимонова; «Общественный человек в различные исторические периоды ... оказывается

² Троцкий Л. Д. Задачи коммунистического воспитания // Троцкий Л. Д. Сочинения. В 23 т. Т. 21. М., Л.: Госиздат, 1927. С. 334–335.

³ Плеханов Г. В. Логика ошибки // Плеханов Г. В. Год на родине: Полное собрание статей и речей 1917–1918 годов. 2 т. Т. 1. Париж: Издательство Поволоцкого, 1921. С. 339.

⁴ Плеханов Г. В. О мнимом кризисе марксизма // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в 5 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 40–41.

¹ Луначарский А. В. Идеализм и материализм. М., Л.: Красная новь, 1924. С. 20–21, 43.

представленным в обусловленных ими социальных ипостасях» [10, с. 84]. Отсюда делался вывод об автоматическом преобразовании «старого человека» в «нового» в результате коренного переустройства производительных сил.

Исключением из этого ряда был В. И. Ленин, который реконструировал процесс антропогенеза в соответствии с логикой Маркса и констатировал, что человек обладает возможностью кардинально изменять наличные условия бытия благодаря способности глубоко и обстоятельно их анализировать¹. Из хода рассуждений Ленина следовало, что психические процессы в человеке не могут быть сведены к физиологическим: сознание является в человеке квинтэссенцией человеческого.

Третье положение. Решение русскими марксистами вопроса об отношении материи и сознания предопределило их трактовку проблемы свободы и необходимости в природе и обществе. Объявляя ничтожными заявления о том, что человек зависит от предначертаний свыше, будучи субъектом истории, они тем не менее делали акцент на примате объективных факторов в виде сил природы и производительных сил как их формы. Так, Плеханов настаивал на том, что без соответствующих природных условий человек не смог бы выделиться из животного мира. А обращаясь к проблеме «великих личностей», указывал на то, что ход событий определяется развитием производительных сил, а не талантами того или иного политика, даже если он Наполеон².

¹ Ленин В. И. Философские тетради // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 тт. М.: Политиздат, 1969. Т. 29. С. 85, 195.

² Плеханов Г. В. О роли личности в истории //

Контрастом «поглощению» свободы необходимостью в работах большинства теоретиков выглядели заявления некоторых из них, напротив, полной свободе человека в истории. В частности, А. А. Богданов, солидаризуясь с интерпретацией марксизма как философии практики, обосновывал взгляд на человека как субъекта с опорой на эмпириокритицизм Э. Маха, выделяя в нём идею о том, что мир есть «форма социального согласования опыта различных людей» [5, с. 34], и как таковой является пространством бесконечной самореализации практико-ориентированного интеллекта [4, с. 30]. Впоследствии именно идеи Богданова станут в СССР философской платформой политики авторитарной трансформации общества [1].

Преодолением этих крайностей была ленинская теория «диалектического метода в политике». Первоначально Ленин продвигал грубую теорию отражения, указывая на одностороннее воздействие материи на человека [2, с. 422]. Однако позднее обнаружил у Маркса идущий от Гегеля тезис о субъектно-деятельной природе человека («Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»³) как базовую максимум марксизма. Примером приложения данного метода на практике была ленинская концепция революции, согласно которой строительство социализма может быть начато при отсутствии условий к нему с последующим

Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 327.

³ Ленин В. И. Философские тетради // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 тт. М.: Политиздат, 1969. Т. 29. 782 с.

их созданием¹. Фактически речь шла об организованном творении человеком мира на основе овладения и управления законами его развития. Г. В. Плеханов полагал подобное невозможным².

Руководство действиями пролетариата В. Ленин закреплял за авангардной партией, подчеркивая, что последняя обязана сохранять постоянную связь с выдвинувшими её на передовые позиции массами. Как отмечает А. В. Бузгалин, Ленин отстаивал «ассоциированное социальное творчество» [7, с. 289].

Четвёртое положение. Русские марксисты не уделяли специального внимания проблеме смысла жизни. Однако сама дискуссия о создании коммунистического общества вынуждала их дать ответ на этот вопрос.

Большинство теоретиков отождествляло понятия «смысл жизни» и «счастье», не оспаривая того, что человек должен быть счастлив и что стремление к счастью является естественным³. Квинтэссенцией счастья была для них возможность удовлетворения человеком его физических и духовных потребностей. Поскольку капиталистическая система делит общество на господствующий и угнетаемый классы, удовлетворение представителями последнего их потребностей является недостижимым, и, следовательно, со-

циальная и индивидуальная гармония может быть реализована только посредством создания новой экономики. Получалось, что новый способ производства гарантирует счастье всем членам общества, просто обеспечив им качественно новый уровень достатка.

Этому же пониманию коммунизма как воплощённому счастью был подчинён и анализ проблемы морали. Никто из теоретиков не отрицал необходимость нравственности – универсальных правил поведения, признанных культурой человечества. Однако в принятой в «старом» обществе системе этических норм (морали) они видели искажение «золотых правил» общежития, продиктованное эксплуататорскими целями господствующих классов. Подразумевая под «моралью» и «нравственностью» разные явления, они употребляли их как синонимы, невольно запутывая понимание своих текстов. Так, высказывание В. Ленина о том, что «...наша нравственность подчинена ... интересам классовой борьбы пролетариата»⁴, нередко понималось как отрицание морали вообще, но Ленин имел в виду под коммунистической моралью идеалы добра и справедливости и объявлял всё мешающее их утверждению подлежащим историческому небытию, не более того. Социальное насилие рассматривалось русскими марксистами как неизбежное зло. Но при коммунизме насилие должно было, по их мнению, прекратить существование по причине устранения разделяющих обще-

¹ Ленин В. И. О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 тт. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 381.

² Плеханов Г. В. Логика ошибки // Плеханов Г. В. Год на родине: Полное собрание статей и речей 1917–1918 годов: 2 т. Т. 1. Париж: Издательство Поволоцкого, 1921. С. 217–219.

³ Луначарский А. В. Мораль с марксистской точки зрения. Харьков: Пролетарий, 1925. С. 30.

⁴ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: 55 тт. Т. 41. М.: Политиздат, 1981. С. 309.

ство противоречий. Русские марксисты противопоставляли «ложному гуманизму» «гуманизм подлинный» и строили на этом противопоставлении защиту революционного террора. Но в процессе реальной политической практики данный подход мог обернуться произволом и истреблением целых классов.

Таким образом, ненаполненные содержанием тезисы русских марксистов о смысле жизни и духовных ценностях человека показывали предельную бедность их рецепции марксовой антропологии.

Пятое положение. Проблема соотношения личности и общества решалась русскими марксистами в соответствии с принципом социализма. Упомянув в том или ином контексте человека, они рассматривали его как члена группы, класса, общества. Причиной этого было стремление опровергнуть положение идеалистической антропологии о ценности отдельно взятой личности, в котором подозревалось возвеличивание того или иного человека в ущерб всем остальным, что рассматривалось как попытка закрепить незыблемость неравенства средствами философии. Но, указывая на ограниченность индивидуалистского подхода, русские марксисты не замечали, что удаляются в другую крайность, утверждая в качестве единственно верного примитивизированный коллективистский подход с логически связанной с ним моделью «казарменного коммунизма».

Плеханов и Ленин не принимали вульгарного понимания коллектив-

ности. Первый предупреждал, что её результатом может быть только неограниченная власть одного лица или избранной группы лиц¹. Второй, признавая за авангардом партии ведущую роль, настаивал на привлечении к управлению как можно большего числа членов общества².

Тем не менее, несмотря на попытки выправить нарушения в балансе интересов личности и общества, русские марксисты не сделали акцента на ценности отдельно взятого человека, не обратились к теме прав человека и остались апологетами грубого социализма со всеми вытекающими отсюда последствиями для их политической практики.

Таким образом, можно сделать вывод, что в работах русских марксистов XIX – начала XX вв. был представлен материалистический взгляд на проблемы развития природы, общества и человека, что позволяет говорить о формировании в отечественной философии научно-философской антропологической парадигмы. Несмотря на ряд существенных недостатков в предложенных ими решениях, обусловленных своеобразной «болезнью роста», именно они заложили основы для дальнейшего формирования и развития философской антропологии в СССР и России в XX–XXI вв.

¹ Плеханов Г. В. Централизм или бонапартизм? // Возвращенная публицистика. Кн. 1. М.: Высшая школа, 1991. С. 33–46.

² Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: 55 т. Т. 34. М.: Политиздат, 1969. С. 316.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. В, Вельм И. М. Восход и закат Красной Звезды: концепция социально-организованного опыта А. А. Богданова и её роль в становлении советской модели социализма в 1920 – середине 1930-х годов. Ижевск, 2008. 138 с..
2. Андерсон К. Открывая Ленина заново: к диалектике философии и мировой политики // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин). М.: РОССПЭН, 2013. С. 415–431.
3. Балановский В. В. Александр Богданов: от критики науки к практике жизни // Соловьёвские исследования. 2012. № 3 (35). С. 157–177.
4. Богданов А. А. Новый мир // Богданов А. А. Вопросы социализма: работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. С. 28–89.
5. Богданов А. А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. Кн. 1. М., 1905. 189 с.
6. Бондарева Я. В., Устинов О. А. Религиозно-философская антропологическая парадигма в русской философии XIX – начала XX века: историко-философский анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 4. С. 159–171.
7. Бузгалин А. В. В. И. Ульянов: Философия, опредмеченная в историческом процессе // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин). М.: РОССПЭН, 2013. С. 256–290.
8. Водолазов Г. Г. Уроки Плеханова: метод, теория, революционное действие // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин). М.: РОССПЭН, 2013. С. 108–125.
9. Любутин К. Н., Франц С. В. Человек в философии А. В. Луначарского // Дискурс-Пи. 2005. № 1 (5). С. 69–72.
10. Филимонова Т. И. Некоторые аспекты плехановской концепции исторического развития как идеи о становлении человека // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин). М.: РОССПЭН, 2013. С. 72–98.

REFERENCES

1. Alekseyev V. V, Velm I. M. Voskhod i zakat Krasnoi Zvezdy: kontseptsiya sotsialno-organizovannogo opyta A. A. Bogdanova i ee rol v stanovlenii sovetskoi modeli sotsializma v 1920 – seredine 1930 godov [The Sunrise and Sunset of the Red Star: The Concept of Socially Organized Experience of A. A. Bogdanov and its Role in the Formation of the Soviet Model of Socialism in 1920 – mid 1930s. Izhevsk, 2008. 138 p.
2. Anderson K. [Reopening Lenin: the Dialectics of Philosophy and World Politics]. In: Russkii marksizm: Georgii Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilich Ulyanov (Lenin) [Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 415–431.
3. Balanovsky V. V. [Alexander Bogdanov: from Science Criticism to Life Practice]. In: Solovevskie issledovaniya [Solovyovskiy Studies], 2012, no. 3 (35), pp. 157–177.
4. Bogdanov A. A. [New World]. In: Bogdanov A. A. Voprosy sotsializma: raboty raznykh let [Bogdanov A. A. The Issues of Socialism: Miscellaneous Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 28–89
5. Bogdanov A. A. *Empiriomonizm. Stati po filosofii* [Empiriomonism. Essays on Philosophy]. Moscow, 1905, vol. 1. 189 p.
6. Bondareva Ya. V., Ustinov O. A. [Religious and philosophical anthropological paradigm in Russian philosophy of the 19th – early 20th century: historical and philosophical analysis].

- In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2017, no. 4, pp.159–171.
7. Buzgalin A. V. [V. I. Ulyanov: Materialized Philosophy]. In: *Russkii marksizm: Georgii Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilich Ulyanov (Lenin)* [Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 256–290.
 8. Vodolazov G. G. [Plekhanov's Lessons: Method, Theory, Revolution]. In: *Russkii marksizm: Georgii Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilich Ulyanov (Lenin)* [Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 108–125.
 9. Lyubutin K. N., Frants S. V. [Man in A. V. Lunacharsky's Philosophy]. In: *Diskurs-Pi*, 2005, no. 1 (5), pp. 69–72.
 10. Filimonova T. I. [Some Aspects of Plekhanov's Concept of Historical Development as an Idea on Human Formation]. In: *Russkii marksizm: Georgii Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilich Ulyanov (Lenin)* [Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013. pp. 72–98.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Устинов Олег Александрович – кандидат философских наук, заведующий научно-просветительским отделом Культурно-просветительского центра «Дубрава» имени протоиерея Александра Меня;
e-mail: olustinov@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Ustinov – PhD in Philosophy, head of the Department of Science and Education, at the Center for Culture and Education «Dubrava» named after Archpriest Alexander Men;
e-mail: olustinov@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Устинов О. А. Философско-научная антропологическая парадигма в русской философии XIX – начала XX в.: историко-философский анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 126 – 133.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-126-133

FOR CITATION

Ustinov O. A. Philosophical, Scientific and Anthropological Paradigm in Russian Philosophy of the 19th – Early 20th Centuries: Historical and Philosophical Analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 2, pp. 126–133.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-126-133